

ванную по крестьянскому образцу. В конце XIX в. в противовес регионализму Сперанского возникает замысел ликвидации словения «инородцев» как такового.

Активная церковная политика, как на территории Сибири, так и в других районах, населенных иноверцами, например в Поволжье и Приуралье, основной своей целью считала христианизацию, которая, к сожалению, порой принимала крайние формы, в основном негативно отражавшиеся на общем развитии инородческих племен.

Литература

1. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти в XVIII – нач. XX в. / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2007. – 318 с.
2. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. – СПб. : Изд. И. М. Сибирякова, 1891. – 308 с.
3. Ярилов А. А. Былое и настоящее сибирских инородцев: материалы для их изучения. Вып. 2. : Мелецкие инородцы / А. А. Ярилов. – Юрьев : Тип. К. Матти-сена, 1899. – 62 с.

М. В. ЖУРАВЛЁВА

Иркутский государственный университет

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Формы общения поэтов – интересный аспект истории русской культуры в конце XIX – начале XX вв. То, что происходило в обществах, кружках, салонах, способно объяснить многие социально-культурные процессы того времени. Как жили и что чувствовали поэты, музыканты, актеры театра и другие деятели культуры, как трансформировались эти формы общения в связи с революциями – все это помогает понять дух того времени, проанализировать произведения, нравы, литературные традиции.

«Серебряная» эпоха до сих пор сеет споры по поводу своей хронологии. Согласимся здесь с мнением большинства ученых и обозначим даты этого периода как конец XIX – первые десятилетия XX в. (период двух «до» и двух «после» революций – первой русской революции 1905–1907 гг. и февральской и октябрьской революции 1917 г.). Именно этот период русской истории был отмечен многообразием литературных объединений – кружков, салонов, обществ и т. п., что свидетельствовало о значимости этого социокультурного явления для литературной жизни и куль-

турной атмосферы в стране в целом. Существование того или иного общества или кружка, принадлежность поэтов, художников или музыкантов к ним могли отражать их литературные пристрастия, идеологические установки, круг знакомств и контактов, определяли, тем самым, идею и характер их творчества.

Можно рассказать о десятках литературных объединений, различных кружках и салонах, но в данной публикации остановимся только на самых знаменитых, а таких было немного.

Конец XIX – начало XX в. (до 1905 г.) отмечен большой популярностью «сред» или «пятниц» – литературно-музыкальных вечеров, проводившихся в Петербурге на квартирах поэтов и писателей, таких как, например, К. К. Случевский или Я. П. Полонский. На таких встречах в разное время бывали знаменитые деятели литературы и искусства – З. Гиппиус, Д. Мережковский, И. Айвазовский, А. Рубинштейн и мн. др. Эти встречи преследовали литературные цели и задачи: члены их упражнялись в стихотворстве и сочинительстве, слушали лекции видных деятелей искусств и наук. Говорили и о проблемах государства, но это были второстепенные темы. Несмотря на это, полицейский надзор не обошел стороной и эти, на первый взгляд, мирные собрания – на одной из «пятниц» Я. П. Полонского полицейские допрашивали всех присутствующих целую ночь. Как форма общения эти вечера сохранялись, но после смерти ярких или популярных писателей привлекательность их снижалась – это говорит о зависимости вечеров от личности хозяина.

Во время революции 1905–1907 гг. продолжателем этой традиции стала «Башня Вячеслава Иванова» – квартира на седьмом этаже дома под номером 25 на пересечении Таврической и Тверской улиц возле Таврического сада в Петербурге. Именно здесь, в оранжевой круглой комнате, начиная с осени 1905 г. проходили знаменитые «среды» замечательного поэта Вячеслава Иванова, который сумел собрать у себя весь цвет Серебряного века русской культуры. Ближе к полуночи в «башню» съезжалась самая разнообразная публика – ученые, поэты, писатели, революционеры, артисты, художники, духовенство, в том числе К. С. и Д. С. Мережковские, А. Блок, А. Белый, Ф. Сологуб, Г. Чулков, А. Луначарский, В. Мейерхольд, М. Добужинский, М. Волошин, А. Ахматова, В. Брюсов и мн. др. «Башенные среды» у Вячеслава Великолепного, как называли их хозяина, начинались с чтения докладов на религиозные, литературные, политические, оккультные темы. Поэты и писатели читали свои произведения. Присутствовавшие

на собраниях обсуждали услышанное, спорили. Председателем этих собраний на протяжении трех лет был известный философ Н. Бердяев. Революционные волнения, потрясавшие Россию в то время, частично затрагивали и обитателей «башни», хотя споры, протекавшие там, носили характер скорее абстрактно-академический. Однажды во время собрания полиция произвела на «башне» обыск, что объяснялось недоверием царского правительства и тревогой по отношению к любым объединениям, и литературным в том числе.

Десятилетие с 1907 по 1917 г. было странным и противоречивым временем. Интеллигенция надеялась на более существенные перемены в России, но революция при всех благоприятных ее результатах фактически потерпела поражение, политический строй остался прежним, свобода слова была лишь частичной. На глазах менялся принцип существования интеллигентских салонов. После революции «Башня» на некоторое время прекратила свои встречи в связи с болезнью жены Иванова – Л. Д. Зиновьевой-Аннибал и скорой ее смертью в 1907 г. Снова «Башня» продолжила свою работу только осенью 1908 г. По словам Н. Бердяева, со смертью Лидии Дмитриевны «умерла и душа Сред». Действительно, характер собраний изменился: «Среды стали уж не те – серо и скучновато» – сообщал А. Блок матери [4, с. 62]. Общественный уклон сменился эстетическим. Продолжателем «сред» стало «Общество ревнителей художественного слова», первые заседания которого состоялись на «Башне» еще весной 1909 г., и уже к концу года переехавшие в редакцию журнала «Аполлон».

Скоро образцовым местом общения стало кафе-подвал «Бродячая собака», действовавшее с 1911 по 1915 г., а моделью поведения – та, которая выражена в строках А. Ахматовой: «Все мы бражники здесь, блудницы...». Образ «бродячей собаки» в те годы был необычайно распространенным, сопоставление поэта с бродячим псом возникает в поэзии Блока, Брюсова, Сологуба, Северянина, в стихах и письмах Маяковского (в стихотворении «Вот как я сделался собакой» даже показан процесс и путь этой трансформации), бесприютные псы рыскают по ночному городу на полотнах Сарьяна.

«Разрозненные одиночки, – писал В. В. Каменский, – мы не знали, куда сунуться, чтоб отвести душу. Так бродячими собаками и скитались, не ведая своего товарищеского двора, где могли бы поговорить о своих профессиональных интересах, правда, Хлебников носился с мыслью, что настало время организовать

“Правительство Председателей земного шара” и в первую очередь построить дворец для поэтов» [2, с. 113–114]. «Бродячая собака» в какой-то мере его заменила.

Разумеется, «Бродячая собака» была не только артистическим клубом, куда сходились для общения с людьми, близкими по духу, чтобы посидеть в кругу своих, отдохнуть и повеселиться. Для многих из них «Собака» была чем-то гораздо большим, она, как и многие другие литературные собрания того времени, именно «объединила» поэтов всех направлений, артистов, музыкантов и художников, подарила им новый мир. Может быть, впервые в истории русской поэзии, русского театра, русской живописи этот союз обрел ту удивительную атмосферу полной открытости, дружбы, непринужденности, внутренней свободы, которая привела к наивысшему подъему артистическую и литературную жизнь Петербурга Серебряного века.

Итак, самые яркие, известные из форм общения, в основном, возникали в Москве и Петербурге, активнее в Петербурге, потому что именно это город был домом для большинства деятелей искусств того времени. В литературные объединения входили не только поэты и писатели, это были вечера для художников, скульпторов, знаменитых гостей столиц – всех, кто был заинтересован в общении, кто нуждался в «приюте» и собеседнике. Именно здесь выступали прославленные актеры театра, ставились новые, в духе эпохи пьесы, читали свои стихи знаменитые поэты; именно здесь можно было отвлечься от происходящего в стране, поделиться своими душевными переживаниями и мыслями, а главное, получить поддержку родных по взглядам людей. Кабаре и кружки были «окном» в большое искусство многим ныне любимым и знаменитым поэтам. Например, именно в кабаре «Бродячая собака» впервые прочитаны – и написаны! – многие замечательнейшие строки М. А. Кузмина и Н. С. Гумилева, В. Хлебникова и И. Северянина. И кто знает, стала бы Ахматова – той Ахматовой, а Мандельштам – тем Мандельштамом, которых мы знаем, если бы не было «Бродячей собаки» в их жизни. И несмотря на то, что многие деятели искусств после февральской революции уехали за границу, память о «бродячей жизни», о вечерах в «Башне» и многих других обществах и салонах осталась с этими людьми навсегда.

Литература

1. Серебряный век: Поэзия / сост., ред. Т. А. Бек. – М. : Олимп, 2001. – 672 с. – (Школа классики).
2. Тихвинская Л. И. Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века: Кабаре и театры миниатюр в России. 1908 – 1917 / Л. И. Тихвинская. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 527 с., ил.
3. Тух Б. И. Путеводитель по Серебряному веку: Каткий популярный очерк об одной эпохе в истории русской культуры / Б. И. Тух. – 2-е изд. – М. : Октопус, 2005. – 208 с., ил.
4. Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890 – 1917 годов: Словарь / М. Шруба. – М. : Новое лит. обозрение, 2004. – 448 с., ил.

Ю. П. КОРЧИГО

Иркутский государственный университет

ПРОЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ XIX ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Начиная с первого десятилетия XIX в. можно назвать ряд проектов, выдвинутых сановниками, пытавшимися изменить существующую организацию государственной власти. В связи с этим хотелось бы проследить эволюцию представлений о принципах формирования и функциях представительных органов на примере проекта М. М. Сперанского, который считается первым из числа сановников, выдвигавших проекты конституционного толка, и проекта П. А. Валуева, в котором были предложены иные принципы формирования представительства.

Яркой фигурой периода царствования Александра I и разработчиком, по сути дела, первого действительно конституционного проекта являлся «светило российской бюрократии» М. М. Сперанский. В его «Введении к Уложению государственных законов» (1809) в основу государственного устройства был положен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (разумеется, при верховной власти самодержавного монарха). План преобразований в области введения представительного органа предполагал на основе имущественного ценза («из владельцев недвижимой собственности») привлечь население к участию в законодательной, исполнительной и судебной власти посредством четырехступенчатых выборов: волостная дума – окружная дума – губернская дума – Государственная дума. По проекту должен был быть создан, как бы его сейчас назвали, двухпалатный законодательный орган: «нижняя» палата – Госу-